

Прохожие вокруг бросали любопытные взгляды, парень был в замешательстве:

— Не плачь, не позорься здесь.

— Я позорюсь? Спроси, кто из нас... кто из нас позорится? — Девушка плакала еще сильнее, её плечи подрагивали.

Парню пришлось смягчить тон:

— Не волнуйся, я ведь делаю это для нашего будущего. Мне нужны крупные деньги, чтобы осуществить свою мечту.

— Какая у тебя мечта? — Девушка всхлипывала.

Парень ответил:

— ...Крупные деньги.

Они продолжали спорить, но девушка, в конце концов, сжалась и позволила парню увести её.

Яо Цы, увидев, что они ушли, подошел к двери грузового отсека, постучал два раза и вошел внутрь.

Грузовой отсек был просторным, но только с маленьким окном вверху, через которое едва проникал свет.

В самом дальнем углу от окна лежал матрас, на котором спал человек, издавая неровные храпы. Неудивительно, что он не реагировал на шум у двери. Над его головой висела лампа, слегка качающаяся от движения корабля. Хотя она была выключена, но, судя по всему, её мощность была невысокой.

Яо Цы прислонился к стопке ящиков напротив матраса, скрестил руки и слегка ударил ногой по тяжелой деревянной панели. Звук разбудил зрителя, который резко вскочил, испуганный.

Увидев Яо Цы, он потер грудь:

— Второй молодой господин, вы меня до смерти напугали.

Яо Цы поднял бровь:

— Вижу, работа у тебя легкая, спишь так крепко.

Зритель кашлянул, пытаясь оправдаться:

— Просто вчера плохо спал, всю ночь слышал шум над потолком, как будто стеклянные шарики падали. Думаю, арматура немного разболталась.

Яо Цы, будучи современным человеком, верящим в материализм, с дружелюбной улыбкой сказал:

— Не переживай, возможно, это не арматура, а два маленьких чертёнка играют у тебя над головой человеческими глазными яблоками.

Такое описание было не слишком приятным для только что проснувшегося человека. Смотритель замешкался, его лицо напряглось, словно он не знал, какую реакцию выбрать.

Яо Цы слегка приподнял подбородок:

— Шучу.

Смотритель вздохнул с облегчением и спросил:

— Второй молодой господин, вы за чем-то пришли?

Яо Цы не ответил ни да, ни нет. Обойдя весь грузовой отсек, он время от времени касался ящиков, бросая взгляд на их ярлыки.

Смотритель не мог понять его намерений и только следовал за ним.

Яо Цы, продолжая ходить, как бы невзначай заговорил:

— Вчера я играл в казино, лимит был маленький, скучно. Я слышал, у тебя есть связи, можешь познакомить меня с зазывалами? Хочу играть с покрытием.

Смотритель насторожился:

— Второй молодой господин, вы шутите. Я просто смотритель грузового отсека, откуда мне знать таких людей.

Яо Цы остановился, оперся локтем на один из ящиков, расслабил плечи, вытянул одну ногу и принял позу избалованного молодого господина, смотря на него сбоку:

— Так не по-приятельски?

Затем добавил:

— А твой отец знает, чем ты занимаешься?

Смотритель замер, долго молчал, потом сглотнул и избежал прямого ответа:

— Второй молодой господин, вы правда хотите играть?

— Хочу, — протянул Яо Цы. — Мой брат женится, и сейчас никто не контролирует меня. Почему бы не поиграть? Даже если проиграю, это будет как подарок на свадьбу, ведь этот корабль в будущем станет его.

Смотритель колебался, затем спросил:

— На какой коэффициент хотите играть?

— Максимальный, — спокойно ответил Яо Цы.

— Тридцать, — смотритель занервничал. — Но обычно играют в три или пять раз, ведь при проигрыше сумма умножается многократно. Второму молодому господину стоит быть осторожнее.

Затем добавил:

— Раз второй молодой господин хочет играть в подполье, тогда я буду принимать у вас ставки.

Яо Цы кивнул, понимая, что его догадка верна — этот зритель действительно связан с казино и сам является зазывалой.

— Тогда на двадцать, — сказал он.

Зритель стиснул зубы, но в конце концов согласился.

Суть игры с покрытием проста — это увеличение ставок. На столе одна часть, под столом — другая. Если Яо Цы играет на десять, это значит, что ставка увеличивается в десять раз. Если проиграет на столе десять тысяч, то под столом проиграет зрителю сто тысяч. Если выиграет, то получит в десять раз больше.

В конце концов, все проигрывают, а Яо Цы — человек, для которого деньги не проблема. Если только он не расскажет Яо Чжэню, для зрителя это будет редкая удача.

Богатство требует риска, тем более что второго молодого господина Яо легко угодить, он любит развлечения и роскошь. Удовлетворить его — не сложно.

Яо Цы усмехнулся, постучал костяшками пальцев по плечу зрителя:

— Договорились, сегодня в семь вечера, жди меня у входа в казино.

Он оставил этот день свободным, чтобы найти помощника.

Выйдя из грузового отсека, Яо Цы направился в винный погреб. Подождав у входа, он снова встретил того, кто приносит ему отраву для тараканов.

Увидев его, тот удивился:

— Второй молодой господин, снова за вином?

— Благодарю тебя, чуть не отправил меня на тот свет, — Яо Цы посмотрел на него. — В прошлый раз ты сказал, что в будущем у тебя будет ко мне просьба. Это была не просто вежливость?

Человек замер, открывая дверь, и Яо Цы понял, что его догадка верна — если есть просьба, значит, этого человека можно использовать.

Они вошли в винный погреб, Яо Цы закрыл дверь, и в пустом помещении раздалось эхо. Человек сказал:

— Меня зовут Ли Байтянь.

Яо Цы произнес:

— Воскресенье? Твои родители так любят выходные?

Ли Байтянь промолчал, а затем добавил:

— Если второй молодой господин может мне чем-то помочь, скажите прямо. Моя просьба для вас будет пустяком, я не спешу.

Яо Цы задумчиво посмотрел на него, но не стал расспрашивать, а лишь потянул за рукав его униформы:

— Твоя форма такая же, как у тех, кто в казино разносит напитки и прислуживает?

Вечером в семь часов смотритель грузового отсека, мечтая о богатстве, вовремя встретил Яо Цы у входа в казино.

Яо Цы был одет небрежно, светлая рубашка была заправлена только с одной стороны, обнажая тонкую линию талии.

У входа в казино мигали неоновые огни, создавая атмосферу вечного праздника. Звуки работающих автоматов приглашали всех окунуться в азарт и риск.

Яо Цы и смотритель вошли внутрь, растворившись в толпе.

Каждое окно в казино было занавешено тяжелыми шторами, чтобы гости забыли о времени, помня только фишки и карты перед ними.

Яо Цы огляделся и увидел Ли Байтяня, который стоял за крупье с подносом. Он отвел взгляд, сделал несколько кругов и, как бы случайно, сел за тот же стол.

Смотритель услужливо обменял фишки для Яо Цы, и тот начал с мелких ставок, спокойно проигрывая, словно щедрый благодетель.

— Второй молодой господин, может, снизим ставку до тройки? — Смотритель, хотя был рад, все же притворился, что советует Яо Цы снизить ставку.

Яо Цы, не поднимая глаз, когда крупье забирал фишки, сказал:

— Не надо.

Смотритель цокнул языком:

— Какой у второй молодой господин задор.

В последней игре Яо Цы поставил на максимальную ставку. Крупье продолжил раздавать карты, и Яо Цы, держа в руках открытые карты, притворился, что раздумывает. Он поправил воротник и протянул руку к Ли Байтяню, стоящему за крупье:

— Налей мне вина.

Ли Байтянь взял бокал с коктейлем с подноса, но, передавая его, случайно выронил. Бокал упал на стол, разливая жидкость, и легкий запах алкоголя распространился в воздухе.

— Простите, я сейчас все уберу, — Ли Байтянь испуганно начал вытирать жидкость рукой. — Пожалуйста, не наказывайте меня.

— Поторапливайся, а то отрублю руки, — недобрым тоном произнёс Яо Цы, глядя на руку Ли Байтяня. Он заметил, что тот вытирал стол по часовой стрелке.

Это был их заранее обговоренный сигнал. Днем Яо Цы привел Ли Байтяня в казино, чтобы осмотреть место, и теперь каждое их действие было спланировано.

— Карту, — сказал Яо Цы крупье.

<http://bllate.org/book/16838/1548856>